

человѣкъ, то воѣ дѣти „переплывають“, т. е. снова окладываютъ пальцы кружкомъ и плюютъ.

„Квасика“ дѣти дразнятъ:

— Квасикъ-торгасикъ! квасикъ-торгасикъ!

А онъ бросается ихъ ловить. Кто успѣетъ прискочить, когда „квасикъ“ подбѣжитъ, того ловить онъ не имѣетъ права. Кого поймаетъ, тотъ дѣлается „квасикомъ“, и ему тотчасъ же кричатъ:

— Квасикъ-торгасикъ! Квасикъ-торгасикъ!

А прежній „квасикъ“ смѣшивается съ играющими.

Играютъ, пока надоѣтъ.

Взрослые играютъ „у квасика“ такъ же точно и часто вмѣстѣ съ дѣтьми.

В.

„У хрѣнъ“,

(Играютъ мальчики и дѣвочки).

Самый старшій изъ дѣтей садится на землю и называется „корень“, къ нему на колѣни или, какъ говорятъ дѣти, „у колѣни“ (что и вѣрнѣе, такъ какъ садятся играющіе на землю между раздвинутыми колѣнами), садится другой играющій, къ этому послѣднему—третій, къ третьему—четвертый и т. д. Всѣ держатъ другъ друга за талию. Двое изъ дѣтей ходятъ вокругъ сидящихъ со словами:

Хрѣнъ, ты мой хрѣнъ,

Садавой, мидавой!

А хто тебе садилъ?

Селихонана жина

Калачавъ напекла.

Асталси калачъ,

Подавилси торгашъ,

Асталси пеленица¹⁾

Подавилася дѣвица.

Остатывляються и стучать „у кореза“, т. е. въ спину сидящаго на землѣ:

— Здукъ, адукъ у тарата!

— Хто тамъ?

— Попъ Хвядосъ. Хрѣнъ поспѣлъ?

— Нѣтъ!

Тѣ снова ходятъ вокругъ сидящихъ, говоря:

Хрѣнъ, ты мой хрѣнъ,

Садавой, мидавой! и проч.

¹⁾ Пеленица—дѣвочка.